

Цзо Янь с бесстрастным лицом посмотрел на него, развернулся и вошел внутрь.

Дун Дань проводил его взглядом и поспешил следом.

— Эй, не уходи! Ты меня помнишь? Я однажды вечером тебя в центр города подвозил.

Цзо Янь усмехнулся про себя. Конечно, помню: у тебя дома и старые, и малые, и еще тараканы, которых кормить надо. А еще я имел сомнительное удовольствие лицезреть твою задницу, от которой глаза на лоб лезли.

Видя, что Цзо Янь по-прежнему игнорирует его, Дун Дань занервничал. Он видел этого человека в доме Гу Чжэна, они наверняка связаны. Если наладить с ним отношения, может, удастся здесь задержаться.

— Ты правда меня не помнишь? Мы же даже в туалете встречались! Посмотри, какая судьба...

Цзо Янь обернулся и отрезал:

— Злая судьба.

Встречать его — каждый раз как видеть призрака. Такое сомнительное везение не каждому выпадает.

Дун Дань, проявив чудеса бесстыдства, увязался за Цзо Янем и проскользнул в виллу Гу Чжэна.

Стоило Цзо Яню взять банан, как Дун Дань тут же выхватывал его, чистил и протягивал обратно.

Захотел воды — перед ним мгновенно выросли стаканы с соком, колой и минералкой.

Цзо Янь смотрел на него с недоумением: такой услужливый, что даже неудобно выгонять.

Впрочем, откуда ты вообще знаешь, где у меня что лежит?

— Ты разве не уехал домой? Чего вернулся?

Дун Дань как раз чистил яблоко, услышав вопрос, он с хрустом откусил кусок:

— Не напоминай, куда мне сейчас возвращаться?

Цзо Янь посмотрел на яблоко в своих руках. Положи, это мое.

Дун Дань продолжал:

— В этой поездке погибло больше десяти человек. Это же живые люди, я перед их семьями виноват, не могу им в глаза смотреть. А если вернусь, отец мне ноги переломает.

Старик из клана Лу испугался мести и обманом заманил его в пещеру, убеждая, что, кроме главной гробницы, все остальное уже исследовано, людей почти не осталось, да и ценностей там нет.

Он никогда не бывал в гробницах, услышал это и захотел проявить себя.

Старик Лу дал ему карту, но, добравшись до места, он понял, что маршрут был поддельным! Все его люди погибли там!

Если бы не Гу Чжэн, он бы тоже там сгинул.

Цзо Янь спросил:

— Ты знаком с Гу Чжэном?

Дун Дань взял другое яблоко и продолжил чистить:

— Он мой кумир. Я и сам не ожидал, что он меня спасет.

Цзо Янь сказал:

— Твой кумир скоро вернется. Можешь идти.

Дун Дань встрепнулся:

— Не уйду!

Цзо Янь посмотрел на него с глубоким выражением:

— Нужно отвечать за свои поступки. Может, если вернешься и покаешься, семья тебя простит.

— Невозможно, — отрезал Дун Дань.

— С повинной придешь — легче будет, — парировал Цзо Янь. — В память о нашем знакомстве я даже инвалидную коляску тебе подготовлю.

Когда Гу Чжэн вернулся, он как раз застал момент, когда группа людей, зажав Дун Даню рот, выволакивала его вон.

Цзо Янь стоял на пороге и дружелюбно махал рукой.

— Что происходит?

— Они кое-что забыли, вернулись забрать, — ответил Цзо Янь.

А «кое-что» в его словах в это время со слезами на глазах и полным отсутствием воли к жизни забрасывали в машину.

Несколько дней спустя Хуан Яо сообщил ему новости о клане Лу.

Большая часть людей клана погибла в огромной гробнице, среди них был и Рыжий, который пробрался туда тайком.

Узнав об этом, старик Лу был поражен ударом. Человек, который когда-то держал в страхе весь город, теперь был прикован к постели до конца своих дней.

Клан Лу пришел в упадок, старший сын увез остатки людей из столицы. Так клан Лу окончательно сошел со сцены.

Цзо Янь лишь равнодушно выслушал это. Но по ночам, когда мужчина впивался зубами в его горло, он весь дрожал, что заставляло Гу Чжэна еще больше ценить эту уязвимую точку на его шее.

В тот день Гу Чжэн и Хуан Яо ушли на похороны старика, который был в близких отношениях с дедом Гу Чжэна.

Цзо Янь остался дома. Солнце припекало, он лежал в кресле-качалке, как вдруг снизу донесся истошный крик.

Цзо Янь вскочил. Внизу, в ужасе, визжал Эргоу.

Цзо Янь бросился туда и увидел, что котенок непрерывно рвет, рядом лужица рвоты, он лежит на полу, обмякший, и, увидев Цзо Яня, с трудом пытается подняться, но не может.

Цзо Янь подхватил кота и, даже не сменив обувь, выбежал на улицу.

К счастью, у Гу Чжэна было несколько машин. Он умел водить, вот только прав в этом мире не было.

Всю дорогу, несмотря на панику, он не проехал ни на один красный свет.

В ветеринарной клинике врачи немедленно приступили к экстренной помощи. Цзо Янь прислонился к стене и только тогда почувствовал, что ноги стали ватными.

В этот момент рядом с ним возникли двое мужчин.

— Господин Хэ Чжию?

Цзо Янь обернулся, оценил их габариты, и у него возникло нехорошее предчувствие. Сравнил с фотографией — сомнений не осталось.

Двое мужчин подхватили его под руки и потащили прочь. Цзо Янь едва касался ногами пола, хотел закричать, но ему закрыли рот. Он вцепился зубами в руку, почувствовав вкус крови.

— Черт!

Цзо Янь воспользовался моментом и крикнул врачу:

— Спасите моего кота!

Последовал удар по лицу, и Цзо Яня в оцепенении затолкали в машину.

Спустя время он слизнул с уголка губ привкус железа.

Твою мать, минимум сотрясение мозга обеспечено.

По обе стороны от Цзо Яня сидели двое, чтобы он не сбежал.

Цзо Янь терпел, но в конце концов не выдержал:

— Мужики, вы мне волосы прищепили.

Громила посмотрел вниз, нахмурился и раздраженно бросил:

— Такой здоровый мужик, а отрастил патлы, неудивительно, что с мужиками путаешься.

Цзо Янь охнул — клок волос вырвали с корнем.

Какая связь между длинными волосами и геями? У тебя, братан, весьма прогрессивные взгляды.

Руки были связаны за спиной. Цзо Янь дернулся, но развязать их было невозможно. Он переводил взгляд с одного на другого и решил обратиться к тому, что слева:

— Вы меня знаете?

Никто не ответил.

Цзо Янь не унимался:

— Вы уверены, что не перепутали? Может, сверитесь с фото? А то будет неловко, если похитили не того.

После этих слов громила слева действительно достал фото и присмотрелся:

— Это ты?

Цзо Янь посмотрел на фото и очень хотел сказать, что это не он.

— Если я скажу нет, вы меня отпустите?

— Нет.

Цзо Янь хмыкнул: тогда чего спрашиваешь?

Второй громила, вытиравший кровь с рук, бросил на него взгляд:

— Веди себя тихо! Не вздумай хитрить!

Цзо Янь пропустил это мимо ушей, размышляя о том, когда была сделана фотография. Такое фото не каждый сделает. Если память не изменяет, это было после его первой драки с Эргоу.

Значит, круг подозреваемых сужается до нескольких человек. Хуан Яо, Му Вэй, люди клана Лу или хозяин той гигантской крысы — два дня назад он с Эргоу наконец победил ее, хозяин мог мстить.

Система: Ты совсем не волнуешься?

Цзо Янь: Сейчас не время для пустых переживаний.

Система: ...

Кем бы ни был похититель, у него явно есть требования. Самое страшное, если это кто-то безумный, кто не может справиться с Гу Чжэном и вымещает зло на нем.

Конечно, он волновался. Самое важное — он с таким трудом остался рядом с Гу Чжэном, столько крови пролил. Если задание провалится, придется начинать сначала?

Значит, нужно выжить!

— Система, давай, сцена твоя, спой что-нибудь воодушевляющее.

Система помолчала и вдруг запела:

— Я провожу тебя, за тысячи миль...

Цзо Янь: ...Если я не переживу сегодняшний день, это будет твоя заслуга.

Вскоре машина остановилась перед цветочным полем на окраине. Цзо Яня вытолкнули из салона, он пошатнулся.

Обычно похитители выбирают склады или хибары, а тут такая романтика? Неужели он ошибся и его похитили не из-за Гу Чжэна?

Система тоже не была уверена:

— Может, они узнали, что ты — чудо с гор Улин.

Воскресший труп — эта новость, если просочится, вызовет шок.

Цзо Янь согласился:

— А может, они просто соблазнились моей красотой.

Система: ...Разговор не клеится.

Цзо Яня завели в оранжерею, внутри было пусто. Его толкнули, он упал. Цзо Янь заерзал, пытаясь сесть, и увидел перед собой пару кожаных туфель. Человек стоял над ним, глядя сверху вниз.

— Не удивлен, увидев меня?

Цзо Янь отодвинулся, сядясь подальше. Как говорится, враги встречаются, и глаза наливаются кровью. Попад в его руки, добра не жди.

Му Вэй присел на корточки и уставился на него:

— Откуда ты вообще взялся? Я не нашел о тебе никакой информации.

Словно он возник из ниоткуда.

Цзо Янь вздохнул: если бы можно было найти, было бы странно. Он и сам не знает, откуда

взялся.

Му Вэй улыбнулся:

— Не говоришь? Ладно, мне не так уж любопытно твоё прошлое.

Тогда зачем спрашивал?

Му Вэй устал сидеть на корточках, придвинул стул:

— В прошлый раз я просил тебя уйти, чтобы ты оставил вещи ему. Теперь вижу, ты его не так уж сильно любишь.

В такие моменты лучше молчать, а то прихлопнут раньше времени.

Му Вэй наклонился и подцепил его за подбородок:

— Скажи, что он в тебе нашёл?

Обычный характер, заурядная внешность. Неизвестное происхождение, невысокий интеллект, никакой пользы Гу Чжэну. За что он его любит?

Цзо Янь задрал голову. Не думай, что если ты молчишь, я не вижу твоего презрительного взгляда.

— Скажи, что важнее: ты или та ваза?

От неожиданного вопроса сердце Цзо Яня пропустило удар.

— Система, у меня плохое предчувствие.

Система: Согласна.

Му Вэй опустил взгляд и заметил красное пятнышко под ключицей Цзо Яня. Он резко распахнул воротник: на ключицах и плечах виднелись следы поцелуев и укусов.

Цзо Янь увидел, как изменился его взгляд, и опустил голову:

— Это... это комары покусали...

Му Вэй усмехнулся:

— Ты думаешь, я поверю?

— Поверишь, — ответил Цзо Янь.

Му Вэй долго смотрел на его лицо, затем перевёл взгляд на нож, лежащий на столе. Лезвие холодно блеснуло.

Цзо Янь сглотнул:

— Послушай, давай договоримся... Братан, насилие — это не выход. К тому же, если ты меня изуродуешь, Гу Чжэн тебя все равно не полюбит.

Снаружи слышался шум машин.

— Господин Му, он пришел.

Му Вэй отпустил его подбородок и вытер пальцы платком.

— Принеси вещь.

— Есть.

Вскоре принесли шкатулку. Му Вэй достал оттуда предмет и посмотрел на Цзо Яня:

— Это то, что вы так долго искали. Сегодня поиграем в игру.

В этот момент в дверях появился человек, он влетел внутрь, схватившись за живот.

Цзо Янь со слезами на глазах посмотрел на мужчину в дверях. Чуть не изуродовали!

Гу Чжэн обвел взглядом комнату, увидел опухшую щеку Цзо Яня, и его глаза похолодели:

— Кто это сделал?

Цзо Янь невольно посмотрел на громилу на полу. Гу Чжэн медленно подошел, наступил на руку, слышался хруст, затем удар — и человек отключился.

Цзо Янь подумал, что это явно хуже его сотрясения.

Остальные хотели вмешаться, но Му Вэй поднял руку:

— Трогательно. Гу Чжэн тоже может прийти в ярость ради красавицы.

— Я вообще-то парень, — вставил Цзо Янь.

Гу Чжэн бросил на него мимолетный взгляд, расслабил узел галстука. Он отлучился всего на мгновение, а тут такое. Видимо, все было подстроено заранее.

— Чего ты хочешь?

Даже в одиночку Гу Чжэн держался так, словно ему было все равно.

Му Вэй улыбнулся, подняв вазу:

— Гу Чжэн, давай сыграем в игру.

Гу Чжэн смотрел на него равнодушно. Му Вэй всегда любил это выражение, напоминающее величественную снежную гору, на которую он смотрел снизу вверх. Но теперь он ненавидел это в нем.

К ногам Гу Чжэна бросили пистолет. Му Вэй притянул Цзо Яня к себе:

— В пистолете всего одна пуля, так что у тебя один выбор. Либо твой возлюбленный, либо фарфор, который ты так долго искал. В кого выстрелишь, тот и проиграл.

Цзо Янь глубоко вздохнул:

— Система, кажется, я не выберусь из этой передраги.

Система вздохнула: первое же задание, и такой тупик.

— Ничего, в следующий раз выберем что-нибудь попроще.

Цзо Янь помолчал и сказал:

— У меня только одна просьба.

Система: Какая?

— В следующий раз дай мне систему поумнее, половчее и послушнее.

Система: ...Мечтай.

Кто-то поднял пистолет и протянул Гу Чжэну. Тот посмотрел на Му Вэя острым, как бритва, взглядом:

— Ты знаешь, что будет, если меня разозлить.

У Му Вэя екнуло сердце:

— Когда я все это планировал, я уже не думал о последствиях. Гу Чжэн, твой выбор. Я столько лет считал, что знаю тебя, теперь хочу увидеть, что ты выберешь.

Он пошел ва-банк. Он знал, на что способен Гу Чжэн, и подготовил людей вокруг. Он хотел увидеть, как поступит Гу Чжэн!

Гу Чжэн вдруг усмехнулся, взял пистолет, не спеша вынул обойму, проверил, вставил обратно. Взял курок и поднял руку.

Му Вэй, ликуя, прошептал Цзо Яню на ухо:

— Как думаешь, кого он выберет?

Цзо Янь наклонил голову, уворачиваясь от его дыхания.

В десяти метрах от него дуло пистолета было направлено прямо на него. Выражение лица мужчины было таким же, как при их первой встрече: небрежная улыбка, равнодушие.

Цзо Янь приготовился, его лицо было спокойным. Они смотрели друг на друга. Никто не мог прочесть мыслей другого.

— Система, функция блокировки боли готова?

Система: Готова, включу в любой момент.

— Наконец-то хоть какая-то польза.

Рука мужчины не дрогнула. Указательный палец нажал на спуск.

— Бах!

Как только прогремел выстрел, Цзо Янь вздрогнул, ощупал себя — боли нет. Неужели эта функция так хороша?

Система: Обернись.

Рядом Му Вэй, схватившись за грудь, с неверием смотрел на мужчину перед собой:

— Ты... ты...

Гу Чжэн подошел ближе, глядя на него равнодушно:

— Я никогда не иду на поводу у угроз.

Му Вэй выдавил уродливую улыбку, упал на пол и из последних сил крикнул:

— Вперед!

Он должен уничтожить то, что важнее всего для Гу Чжэна!

Люди в комнате, услышав приказ, выхватили пистолеты и направили их на Цзо Яня и вазу.

Пули летели градом. Гу Чжэн дернул Цзо Яня за собой, оттолкнул в сторону, а пистолетом в руке ударил одного из нападавших в висок — с такой силой, что тот сразу отключился.

Цзо Янь хотел воспользоваться моментом и схватить вазу, но вдруг пуля пролетела мимо, Гу Чжэн резко дернул его, и ваза разлетелась вдребезги.

Цзо Янь вытаращил глаза: черт! Разбилась!

Гу Чжэн мельком взглянул, опрокинул стол, затолкнул туда Цзо Яня, а сам вышел наружу. Вскоре оттуда донеслись звуки падающих тел.

Цзо Янь, опираясь на стол, пополз вперед, пока не добрался до осколков.

— Все, конец. Она разбилась, теперь маршрут можно разобрать?

Система: Современные технологии позволяют это сделать. Восстановить вазу — не проблема.

Цзо Янь поднял осколок с отверстием:

— Даже так можно?

Система: ...Может, будет немного сложнее.

Если бы осколки были целы, проблем бы не возникло, но теперь, когда такой кусок отсутствует, маршрут точно пострадает.

Шум снаружи стих. Му Вэй действовал в одиночку, людей у него было мало. Гу Чжэн расправился с ними и отодвинул стол. Он увидел, что юноша сидит на корточках, как грибок, и пытается сложить два осколка.

— Что случилось?

Юноша поднял голову, на лице читалась тревога:

— Гу Чжэн, не складывается.

Гу Чжэн не стал брать осколки, а поднял его с пола:

— Не ранен?

Цзо Янь покачал головой и принялся осматривать его:

— А ты? Где-нибудь ранен?

Осмотрел его сверху донизу — крови не было.

Гу Чжэн притянул его к себе, вглядываясь в припухшую щеку и следы крови в уголке рта, и осторожно стер их пальцем.

— Боялся?

Чтобы усыпить бдительность Му Вэя, он направил пистолет на него. Он видел лишь спокойное лицо юноши, словно тому было все равно, какое решение он примет.

— Нет. Я тоже считаю, что ваза важнее.

Цзо Янь действительно так думал. У него был шанс умереть, но благодаря особому телосложению шансы выжить были велики. А вот если бы ваза разбилась — ее, в отличие от него, не восстановишь.

Гу Чжэн нахмурился, вглядываясь в него глубоким взглядом:

— Что ты знаешь?

Цзо Янь посмотрел на осколки. Мужчина взглянул на них только когда они разлетелись, а после — будто ему стало все равно.

— Ты говорил, что она очень важна.

Эту фразу Гу Чжэн сказал лично на аукционе. Тогда, чтобы вернуть вазу, он получил пулю в грудь. Только потому, что он так сказал.

Гу Чжэн прижал его к себе, сбивчиво дыша:

— Она не важнее тебя.

Цзо Янь обнял его в ответ, хлопая глазами: стоит ли радоваться, что он важнее вазы? Но он знал, что эта ваза — жизнь Гу Чжэна.

Вдруг он почувствовал на ладони что-то липкое, поднял руку и в ужасе замер:

— Ты ранен?!